

Корнеева Ирина Павловна

МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена исследованию религиозной целостности человека, что является актуальным в условиях многообразия религиозного развития современного общества. Автор выделил уровни организации религиозной целостности человека, показал веру в Бога как специфический и центральный ее элемент, связал религиозную целостность человека с его поступками. Отмечены противоречия функционирования религиозной целостности человека и заложенные в ней самой как сложившейся системе перспективы развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 112-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 6. С. 11-18.
14. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. 130 с.
15. Шеенков О. А. Военный институт государства и демократический контроль // Современное право. 2009. № 7. С. 12-14.
16. Bzeinski Z. The Great Transformation // The National Interest. 1993. № 33. P. 4-5.
17. Huntington S. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. Norman – L., 1991.
18. Karl T. L., Schmitter Ph. C. Democratization around the Globe: Opportunities and Risks / ed. by M. T. Klare, D. C. Thomas // World Security. Challenges for a New Century. N. Y., 1994. P. 49-50.
19. Munck G. L. Democratic Transitions in Comparative Perspective // Comparative Politics. 1994. № 3. P. 361-364.
20. Rustow U. A. Transitions to Democracy: toward a Dynamic Model // Comparative Politics. 1970. № 3.
21. Tinbergen Z., Fisher D. Warfare and Welfare. N. Y., 1987.

MILITARY SECURITY DURING POLITICAL REGIMES CHANGE

Andrei Andreevich Kovalev

Department of Politics Theory and Philosophy

St. Petersburg State University

senator23@yandex.ru

The author analyzes political regimes changes and their influence on military security, shows that any change of political regime involves the modification of the system and mechanism for ensuring military security, and sometimes reduces the ability of state to implement defense, and determines the dependence of the ways of military security system change on the ways of the transition from one political regime to another.

Key words and phrases: military security; political regime; revolution; political culture; democracy; politics; state; society; thought.

УДК 211.2

Философские науки

Статья посвящена исследованию религиозной целостности человека, что является актуальным в условиях многообразия религиозного развития современного общества. Автор выделил уровни организации религиозной целостности человека, показал веру в Бога как специфический и центральный ее элемент, связал религиозную целостность человека с его поступками. Отмечены противоречия функционирования религиозной целостности человека и заложенные в ней самой как сложившейся системе перспективы развития.

Ключевые слова и фразы: синергийно-антропологический подход; религиозная целостность человека; вера в Бога; Бог как абсолют; моральные заповеди божественного абсолюта.

Ирина Павловна Корнеева, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

korneeva_i@bsu.edu.ru

МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА[©]

При изучении феномена религии в философии, антропологии, религиоведении, в работах по этике и психологии, в разнообразной научно-популярной литературе всегда полагают как данное основание религии в виде веры в божественный абсолют. Но что собой представляет вера в божественный абсолют, как действует она в человеке? Ответы на эти вопросы требуют соответствующего исследования.

Актуальность такого исследования обусловлена тем, что религия доказывает свою историческую жизнеспособность и востребованность человеком. Современное общество после секулярного состояния этапа модерна переходит к постсекулярному состоянию этапа постмодерна. Вопреки прогнозам по поводу отмирания религии в обществе научно-технического прогресса и товарно-капиталистического производства, она существует и вписывается в человеческие практики. Постмодернисты Дж. Уард, Ж. Бодрийяр, по свидетельству академика Л. П. Буевой, отмечают кризис идентичности личности в современных социальных взаимодействиях, сведение личности к функциям. Тем не менее, глубинные и вновь приобретаемые слои религиозной, расовой и этнической идентичности личности с необходимостью остаются [2, с. 147].

Общественная практика показывает, что если в странах с сильной национальной религиозной традицией утрачивается религиозное начало, то они теряют свой исторически сложившийся тип человека. Данный процесс наблюдается сегодня в государствах Азии, Африки, Латинской Америки. Молодежь, которой

сегодня пятнадцать–двадцать и более лет, имеет низкий уровень жизни, не получает достойного образования, а ее мировоззрение формирует западная массовая культура, заполнившая собой все культурное пространство стран третьего мира. Религиозной веры и религиозных убеждений у этой категории молодежи нет. «Да, формально, - отмечает И. В. Бестужев-Лада, - мальчик или юноша на улице Рио-де-Жанейро – католик. На улице Тегерана – шит. На улице Каира – суннит. На улице Калькутты – индуист. На улице Бангкока – буддист. На улице Шанхая – конфуцианец и т.д. Однако на самом деле лишь единицы из них – действительно христиане или мусульмане, индуисты или буддисты, конфуцианцы или молодые люди иной веры, иных убеждений» [1, с. 9]. В скором будущем новая молодежь войдет в поток мигрантов в развитые западные страны и пополнит криминальные слои населения. В своем стремлении к богатой жизни она пойдет на преступления. Нет веры в Бога - нет запрета совести.

С другой стороны, как свидетельствует опыт России, когда государство разрушает национальную религиозную традицию, а затем пытается вернуться к ней, то восстановить религиозный менталитет и истинно верующего человека не удастся. Современная Россия после долгого периода атеизма обратилась к религии. Подавляющее большинство россиян стало причислять себя к православным и отождествлять себя с православной религиозной традицией. Однако в отношениях между людьми не проявляются в массовом масштабе, как прежде, исконно русские качества доброты, терпения, милосердия, сострадания. Намечился распад социальных связей, наблюдаются нетерпимость, хамство.

Все вышеизложенное показывает важность сохранения для жизни общества и человека национальной религиозной традиции и вместе с тем поднимает вопросы о том, кто такой религиозный человек, как существует и организуется вера в человеке.

Ответы на данные вопросы возможны в рамках синергийно-антропологического подхода, утвердившегося в современной отечественной философии. Согласно ему человек представляет собой особую целостность - единство структурно-смысловых и функциональных пластов своего бытия (природного, социального и индивидуального). Самоорганизующаяся целостность задается обратной (реверсивной) связью в соответствии с познавательными, деятельностными и коммуникативными способами самореализации человека.

В свете этого подхода религиозный человек может быть рассмотрен как специфически организованная целостность, объединяющая следующие уровни своего бытия:

1. биологический с подуровнями:
 - генетическим (наследуемая информация);
 - телесным (здоровье, возраст организма);
 - биополя и биоэнергетики;
2. психологический, на котором формируется и действует вера;
3. мировоззренческий с особой картиной мира, включающей в себя ценностно-нормативное содержание.

Религиозная целостность человека свидетельствует о взаимообусловленности и взаимопроникновении указанных уровней и подуровней системы.

Можно выделить определенные изменения, происходящие на том или ином уровне (подуровне), которые содействуют формированию религиозной целостности в конкретных условиях человеческой жизни. Так, тяжелая болезнь подталкивает к обращению в веру, если, например, на больного в диалоге воздействует священник. В истории православия известны инвалиды, с детства приобщавшиеся к Богу, а в зрелом возрасте отличавшиеся силой и глубиной единения с Ним. Дарованная от природы мощная энергетика может, соединяясь с верой, развить в человеке способности к ясновидению, изгнанию бесов, исцелению больных. Особая религиозная целостность создается на уровне святых. Мировые религии причисляют к святым тех, кто продолжает энергетически положительно воздействовать на людей после смерти тела. Неглennые мощи являют собой факт особой природной организации верующего. При определенных обстоятельствах на мировоззренческом уровне возможен кризис, который, вскрывая прошлую жизнь в ее несовершенстве, подталкивает к поискам Бога и т.д.

Изменения на одном уровне вызывают изменения на других, но целостное единство и особое системное качество религиозного человека складываются под воздействием веры. Она - центральный организующий элемент религиозной целостности. Феномен веры как таковой свидетельствует, что человек принимает нечто за истинное без достаточных доказательств. Вера в Бога также означает, что человек принимает без достаточных доказательств как объективно существующее особое существо. Сознанию это существо представляется как высшее. В свое время переживания человека по поводу Бога описал выдающийся теолог XX века Дитрих фон Гильдебранд. «Сущность нашего блаженства, - отмечал Д. фон Гильдебранд, - как раз и заключается в том, что мы обнаруживаем объект, который совершенно независим от нашей реакции на него и значение которого мы не можем изменить – ни увеличить, ни уменьшить, поскольку оно присуще ему не в результате его отношения к нам, а благодаря высоте его собственного ранга» [3, с. 45].

Вера не только принимает божественное существо как высшее, но и делает его основанием человеческой жизни, безусловной истиной и авторитетом, точкой отсчета и критерием всех поступков. Бог становится для человека абсолютom. Заповеди Бога, как и каноны веры в целом, приобретают жизненно необходимое значение. Заметим, что опора на абсолюты соответствует самой человеческой природе. Человек воспринимает окружающую действительность только посредством четкой схемы, не обязательно религиозной, но и формально логической, научно-теоретической и др.

Религиозная целостность организует на основе абсолюта все проявления жизни человека. В человеке возникают особая культура питания, секса, семейного уклада, отношений с людьми. Биологическое, психологическое, социальное, мировоззренческое на уровне человека соединяются в одно целое. Внутренне скрепленная целостность поддерживается внешними условиями – организацией религиозной жизни в собственном религиозном пространстве, в пространстве прихода, церкви, государства. Возникает равновесие целостной системы с условиями жизни.

Остановимся на значении моральных заповедей Бога, существующих в любой мировой религии и составляющих содержание религиозного абсолюта. Именно соблюдение заповедей является решающим для определения истинности земной жизни человека. Посредством них раскрываются божественные предназначение и природа человека.

История показывает, что в области морали религия всегда задавала человеку общие объединяющие установки жизни и возвышала практику нравственных отношений. Начиная с Августина, западная религиозная философия связывала веру со свободой и ответственностью за практические поступки. Так, уже упоминавшийся Д. фон Гильдебранд отмечал облагораживающее воздействие католицизма на естественные природные побуждения человека. Религия для него являлась «стремлением к контакту с действительностью, которая превосходит все эгоцентрическое и обязывает нас и помогает нам преодолевать рамки субъективных склонностей, влечений и инстинктов, корнящихся исключительно в нашей природе» [Там же, с. 47].

Религиозно организованный человек стремится нравственно возвысить свое поведение, строит его в соответствии с предписанными заповедями. Серьезной проблемой для него остаётся содержательный аксиологический анализ конкретных нравственных событий, умение пользоваться предписаниями веры.

Религиозная целостность формируется так, что допускает отступления от заданных норм и нацеливает на перспективу. Верующий продвигается по пути нирваны в буддизме, самосовершенствования и самовоспитания в христианстве, исламе. Системное качество складывается постепенно. Грешник и святой – носители одной системно-целевой организации разных уровней.

Религиозная система задает психике верующего определенный настрой на благодать своих действий, на истинность собственной жизни. Исследователь религии профессор Леуба в начале XX века отмечал: «Не Бог, а жизнь возможно более широкая, интенсивная, богатая, дающая как можно больше удовлетворения, – вот что оказывается целью религии при окончательном анализе ее» [Цит. по: 4, с. 394]. Жизнь в вере тождественна обогащению внутреннего мира.

В заключение отметим, что верующий человек – целостное образование, носитель божественного начала. Сегодня много говорят о потребительском обществе, о человеке, которому сменить веру так же легко, как купить новый товар в магазине. Безусловно, в современном мире заключаются межэтнические браки, возникают широкие миграционные потоки, идет борьба за верующих между церквями. В этих условиях возможно сменить веру. Но нельзя полагать, что вера обретается легко, как покупается новый товар. Вера в Бога по-своему соединяет тело и дух, формирует нравственность, определяет перспективу жизни.

Итак, многообразие религиозного развития современного мира доказывает, что, если общество утрачивает свою национальную религиозную традицию, в нем исчезает исторически сложившийся тип религиозного человека. Данный тип характеризуется понятием целостности, указывающим на единство биологического, психологического, мировоззренческого уровней человеческого бытия и предполагающим равновесие сложившейся системы с внешними условиями жизни. Центральный элемент организации целостности – вера в Бога, превращающая последнего в абсолют для сознания. Большое значение для верующего имеют моральные заповеди Бога, они в первую очередь организуют жизнь человека на земле. Религиозная целостность складывается в продвижении по особому божественному (нравственному) пути.

Список литературы

1. Бестужев-Лада И. В. Нужны «новое небо» и «новая земля» // Наука и религия. 2011. № 1. С. 8-12.
2. Буева Л. П. Распад идентичности // Вестник Российского философского общества. 2011. № 4. С. 144-147.
3. Гильдебранд Д. фон. Этика. СПб.: Алетейя, 2001. 569 с.
4. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.

DIVERSITY OF MODERN SOCIETY RELIGIOUS DEVELOPMENT AND MAN'S RELIGIOUS INTEGRITY

Irina Pavlovna Korneeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Belgorod State National Research University
korneeva_i@bsu.edu.ru

The author studies man's religious integrity that is relevant under the conditions of the diversity of modern society religious development, singles out the levels of the organization of man's religious integrity, shows trust in God as its specific and central element, connects man's religious integrity with his actions, and mentions the contradictions between man's religious integrity functioning and development prospects incorporated within it as the formed system.

Key words and phrases: synergetic-anthropological approach; man's religious integrity; trust in God; God as absolute; moral commandments of divine absolute.